

УДК 343.98

DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-3-234-239

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ КАК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Сафонов Д. А.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Борьба с преступностью в современных условиях технического прогресса, требует от правоохранительных органов Российской Федерации не только значительных материальных затрат, физических и моральных сил должностных лиц, осуществляющих раскрытие и расследования преступлений, но и колоссальных интеллектуальных объемом работы по обеспечению планирования и организации расследования уголовных дел. Как показывает анализ следственной практики, в большинстве случаев неочевидные преступления достаточно сложно расследовать, здесь следователь испытывает не только дефицит ориентирующих и доказательственных сведений фактах и результатах события, а и подвержен поверхностным умозаключениям и стереотипному (шаблонному) мышлению. Все это влияет на качество и эффективность решения задач уголовного производства. В статье предпринята попытка рассмотрения теоретических и методических основ интеллектуального обеспечения расследования преступлений. Автор, основываясь на имеющиеся научные труды и исследования ученых в данной сфере, предлагает субъективный подход к понятию, значению и системе криминалистического мышления при производстве расследования уголовных дел. Особое внимание уделяется комплексу элементов, составляющих систему криминалистического мышления. Раскрываются значения и функции элементов системы криминалистического мышления, рассматриваются частные задачи каждого элемента, исходя из информационных условий проведения следственного осмотра. В статье также освещаются, по мнению автора, ключевые элементы применения криминалистического мышления в ходе производства осмотра места происшествия.

Ключевые слова: методика расследования преступлений, уголовное производство, расследование, криминалистическое мышление, интеллектуальное обеспечение расследования, осмотр места происшествия

Качественное и эффективное расследование каждого уголовного дела во многом зависит от сбора первоначальной информации, которая может содержаться как в материальных, так и в идеальных следах преступления. Отыскание и закрепление таких следов способствует дальнейшей перспективе расследования, аккумулярованию доказательственной базы, эффективной организации и планированию первоначального и последующего этапа расследования преступления. Сбор, закрепление и сохранение первичной информации является, без преувеличения, важным элементом на первоначальном этапе расследования и во многом обеспечивает успех и эффективность проведения дальнейших следственных действий. В связи с этим, взвешенные и наступательные тактические решения, должностных лиц, направленные на первичный сбор информации и закрепление

доказательств имеют чрезвычайное значение. Как правило, столкнувшись с неочевидной следственной ситуацией следователь (дознатель), ограничен в информации о событии, имевшем место ранее, и он оказывается в ситуации шаблонного или стереотипного подхода при проведении первоначальных процессуальных и следственных действий. Довольно часто это проявляется при проведении осмотра места происшествия, выступающего в качестве неотложного следственного действия, направленного на установления обстоятельств происшедшего.

Одним из решающих факторов эффективного и всестороннего раскрытия и расследования преступлений, безусловно, является и интеллектуальная составляющая деятельности следователя (дознателя). В современных условиях борьбы с преступностью, можно наблюдать, как постепенно вопросы интеллектуального обеспечения расследования сдвигаются на второй план, уступая место большому количеству методических рекомендаций, которые устанавливают шаблонные подходы к решению следственных и розыскных задач. Как верно отмечает Д.В. Бахтеев, процесс расследования преступлений представлен одной из форм человеческой деятельности, наиболее трудно поддающихся формализации и системному анализу [1, с.13-14], акцентируя внимание именно на его творческо-мыслительной составляющей. Похожей точки зрения придерживается А.Б. Соколов, указывая на то, что интеллектуальные задатки следователя не заложены генетически, их следует формировать и развивать путем обучения криминалистическому мышлению как особому способу разрешения ситуаций, выходящих за рамки стереотипных алгоритмов [2, с.68].

На фоне вышеуказанных аргументов следует предположить то, что обрисовывается проблема нивелирования эвристического подхода следователей к не типичным ситуациям как при расследовании очевидных, так и неочевидных преступлений. Считаем, что в сложившейся обстановке проблема интеллектуального обеспечения процесса расследования, как краеугольная основа уголовно-процессуальной конструкции доказывания нуждается в углубленном научном осмыслении.

Под термином криминалистическое мышление понимается ситуационно-эвристический подход в определении и последовательности планирования и реализации тактических решений, выбор оптимальных приемов и средств выявления, фиксации и изъятия, оценки и использования доказательств. Кроме того, криминалистическое мышление выступает составным элементом общего процесса мышления лиц, как в ходе проведения неотложных, так и последующих процессуальных и следственных действий.

По мнению Ю.Л. Дябловой, категории «криминалистическое мышление» и «следственное мышление» представляют разновидности профессионального мышления по различным основаниям: криминалистическое – по содержанию; следственное – по субъекту. Относительно же криминалистического мышления, автор делает акцент на его универсальности и адаптационных свойствах по отношению к другим юридическим и не юридическим знаниям, умениям и навыкам [3, с.78-80].

В современных условиях генезиса преступной деятельности, в том числе, усложнения механизма совершения уголовных деликтов, необходимость активизации криминалистического мышления обосновывается упреждающими функциями анализа и критического подхода к исходным сведениям выявленным на месте события. Считаем необходимым в систему криминалистического мышления включить такие элементы интеллектуальных составляющих как: дивергентное, эйдетическое, объективно-иерархическое мышление. Каждое из представленных составляющих выполняет свои задачи и функции анализа фактических данных и выведения из каждого конкретного условия соответственных причинно-следственных связей ретроспективных событий.

Так, дивергентное мышление (от лат. *divergere* – расходиться) – метод творческого мышления, применяемый обычно для поиска множества решений одной и той же проблемы. Дивергентное мышление необходимо в случаях, когда нужно создать новый вариант решения задачи на основе имеющихся компонентов сознания. Такое мышление помогает образовать новые гипотетические причинно-следственные связи, основанные на зрительном восприятии информации [4, с.491].

Под эйдетическим мышлением следует понимать конкретное, образное мышление субъекта, основанное на единстве комплексного восприятия и фотографической памяти, данная форма свойственна ранним стадиям развития мыслительных процессов и свидетельствует об отсутствии криминалистических рекомендаций, адекватных поставленной задаче [5, с.479].

Достаточно интересным представляется объектно-иерархический метод мышление. Он заключается в том, что в ходе анализа обстановки и обстоятельств дела должностное лицо выделяет из следовой картины криминалистически значимые объекты и логически выстраивает их в иерархическую причинно-следственную систему. При этом следователь (дознатель) руководствуется следующими принципами: 1) определяется не менее 3 и не более 5 значимых признаков следового объекта; 2) исследуется и анализируется каждый объект в статике, что позволяет построить максимальное число версий относительно связей этого объекта с другими объектами; 3) осуществляется абстрагирование ситуации путем замены конкретного объекта родовым понятием, что позволяет обнаружить ранее не замеченные признаки следового объекта и его связи с другими объектами [6, с.54].

При производстве следственного осмотра следователю рекомендуется действовать с учетом всех ранее указанных составляющих криминалистического мышления. Не лишним будет отметить то, что сущностными признаками криминалистическое мышление выступают следующие его характеристики. Во-первых, криминалистическое мышление основано, в том числе на обобщении судебно-следственной практике. Использование результатов ее анализа имеет исключительное значение для организации поиска и сбора доказательств. Это необходимо следователю, который не обладает полным объемом информации о механизме преступления, для восполнения следственной картины с целью определения объектов, подлежащих осмотру и изъятию. На помощь в этом приходит устоявшаяся практика производства осмотра места происшествия по конкретным преступлениям, где определяются следовые объекты первостепенного

ориентирующего и доказательственного значения. При этом, возвращаясь к определению понятия криминалистического мышления, отметим, что обобщение опыта имеет рекомендательный смысл. Следовательно, исходя из конкретной обстановки, должен самостоятельно решить каким образом производить осмотра места происшествия.

Во-вторых, отличительной чертой криминалистического мышления выступает его нацеленность на решение конкретных задач, возникающих при расследовании уголовного дела. На этапе производства осмотра места происшествия, такие задачи, в основном, представлены сбором и закреплением материальных и идеальных следов преступления.

Определение основополагающих характеристик криминалистического мышления при осмотре места происшествия необходимо начинать с рассмотрения сущности данного следственного действия и его процессуальных особенностей.

К пяти ключевым элементам криминалистического мышления в ходе осмотра места происшествия по нашему мнению следует отнести:

– умение сочетать ситуационное и эвристическое понимание события, что предполагает наличия у следователя определенных диалектических приемов познания объективной обстановки, для эффективной обработки первичной следовой информации;

– ответственность за предположения, при котором следователь, обязан предоставлять участникам осмотра аргументы обоснованности предложенных версий. Подвергать выявленные обстоятельства или материальные следы разумному сомнению в их свойствах и назначении. Исходить из принципа учета мнения специалиста при исследовании вещественной обстановки в дальнейшем;

– формулировка криминалистических суждений как продукта профессионального мышления, направленного на эвристическую познавательную деятельность, а не на шаблонное мышление. Творческий подход необходим в ситуациях, когда следует определить оптимальную линию поведения в заданных условиях при высокой вероятности тактического риска;

– следователь, как критически мыслящий участник расследования обязан перспективно использовать собственную аргументацию. При этом исходя из характера динамичности осмотра места происшествия, необходимо устанавливать критерии закономерных корреляционных связей события и последствий.

– самокритичность требует, чтобы следователь использовал криминалистическое мышление как форму наступательного мышления, обращенную на ее собственные суждения с целью их объективизации и интеграции. Следователь обязан постоянно подвергать собственные умозаключения рефлексии, используя при этом методы познания, лежащие в основе служебного и жизненного опыта.

Основой этого следственного действия должен стать принцип разумной целесообразности с акцентированием внимания на тех моментах, которые по мнению следователя явно могут иметь значение для того, чтобы установить обстоятельства происшествия и изобличить лиц, которые совершили данное преступление [7, с. 62].

Таким образом, рассмотренные выше аспекты интеллектуального обеспечения раскрытия и расследования преступления, безусловно, являются актуальными в

условиях противодействия криминальной деятельности лиц, направленной на сокрытие последствий и следов противозаконной деятельности. Как показывает анализ судебно-следственной практики, научной литературы и методических рекомендаций в сфере методики расследования отдельных видов преступления, вопросам соотношения криминалистического мышления и тактико-психологического комплекса мероприятий, проводимых на первоначальном этапе расследования, уделяется недостаточное внимание. Особое значение применения интеллектуального анализа или криминалистического мышления, как ранее указывалось, проявляется при производстве неотложных следственных действий, среди которых осмотр места происшествия, безусловно, занимает ведущее место.

Список литературы

1. Бахтеев, Д. В. Криминалистическое мышление и программирование расследования / Д. В. Бахтеев. – Текст: непосредственный // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – № 3. – С. 13–20.
2. Соколов, А. Б. Криминалистическое мышление: понятие и содержание / А. Б. Соколов. – Текст: непосредственный // Психопедагогика в правоохранительных органах, 2013. – № 4 (55). – С. 68–72
3. Дяблова, Ю. Л. Личность следователя и его профессиональное мышление как объект криминалистического изучения / Ю. Л. Дяблова. – Текст: непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2017. – № 2-2. – С. 75–80.
4. Масленникова, А. С. Роль дивергентного мышления в работе следователя / А. С. Масленникова. – Текст: непосредственный // Вестник современных исследований. – 2018. – № 5.2 (20). – С. 491–492.
5. Толстоуцкий, В. Ю. Причины востребованности эйдетического мышления в деятельности следователя / В. Ю. Толстоуцкий. – Текст: непосредственный // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 2. С. 479–484.
6. Сенницкая, Е. В. Формирование объектно-иерархического мышления следователя / Е. В. Сенницкая. – Текст: непосредственный // Наука и современность. – 2015. – № 41. – С. 53–58.
7. Иванская, А. И. Следственные ошибки при проведении осмотра места происшествия и их преодоление / А. И. Иванская. – Текст: непосредственный // Modern Science. – 2019. – № 11-1. – С. 61–64.

Safonov D. A. Forensic thinking of an investigator as an intellectual factor of efficiency when carrying out an inspection of the place of event / D.A. Safonov // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 3. – P. 234-239.

The fight against crime in modern conditions of technical progress, requires from law-enforcement bodies of the Russian Federation not only considerable financial cost, physical and moral strength of the officials, carrying out disclosure and investigation of crimes, but also the tremendous intellectual scope of work to ensure the planning and organization of investigation of criminal cases. As shows the analysis of the investigative practice, in most cases, non-obvious crimes are difficult to investigate, the investigator here is experiencing not only a lack of guidance and evidential information about facts and results of an event, but also prone to superficial conclusions and stereotyped (typical) thinking. All this affects the quality and efficiency of the solution of tasks of criminal proceedings. The article attempts to consider the theoretical and methodological foundations of the intellectual support of the investigation of crimes. The author, based on existing scientific works and research by scientists in this field, offers a subjective approach to the concept, meaning and system of forensic thinking in the investigation of criminal cases. Particular attention is paid to the complex of elements that make up the forensic thinking system. The values and functions of the elements of the forensic thinking system are revealed, the particular tasks of each element are considered based on the informational conditions of the investigation. The article also highlights, according to the author, the key elements of the application of forensic thinking during the production of the inspection of the scene.

Keywords: methods of investigation of crimes, criminal proceedings, investigation, forensic thinking, intellectual support of the investigation, inspection of the scene

Spisok literatury

1. Bakhteev D. V. Forensic thinking and programming investigation / D. V. Bakhteev // Bulletin of the Baltic Federal University I. Kant. Ser.: Humanities and social sciences. – 2018. – No. 3. – Pp. 13–20.
2. Sokolov A. B. Forensic thinking: concept and content / A. B. Sokolov // Psychopedagogy in law enforcement agencies, 2013. – № 4 (55). – Pp. 68–72.
3. Dyablova Yu. L. The personality of the investigator and his professional thinking as an object of forensic study / Yu. L. Dyablova // Bulletin of the Tula State University. Economic and legal sciences. – 2017. – № 2-2. – FROM. 75–80.
4. Maslennikova A. S. The role of divergent thinking in the work of the investigator / A. S. Maslennikova // Bulletin of modern research. – 2018. – No. 5.2 (20). – Pp. 491–492.
5. Tolstolutsky V. Yu. The reasons for the demand for eidetic thinking in the activities of the investigator / V. Yu. Tolstolutsky // World of Science, Culture, Education. 2012. No. 2. Pp. 479–484.
6. Sennitskaya E. V. Formation of object-hierarchical thinking of the investigator / E. V. Sennitskaya // Science and Modernity. – 2015. – No. 41. – Pp. 53–58.
7. Ivanskaya A. I. Investigative errors during the inspection of the scene and their overcoming / A. I. Ivanskaya // Modern Science. – 2019. – No. 11-1. – Pp. 61–64.